

Совет Безопасности

Шестьдесят третий год

Предварительный отчет

5845-е заседание

Понедельник, 25 февраля 2008 года, 10 ч. 20 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Ариас (Панама)

Члены:

Бельгия	г-н Вербеке
Буркина-Фасо	г-н Кафандо
Китай	г-н Лю Чжэньминь
Коста-Рика	г-н Урбина
Хорватия	г-н Скрачик
Франция	г-н Лакруа
Индонезия	г-н Наталегав
Италия	г-н Мантовани
Ливийская Арабская Джамахирия	г-н ат-Тальхи
Российская Федерация	г-н Долгов
Южная Африка	г-н Кумало
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Джохансен
Соединенные Штаты Америки	г-н Делорентис
Вьетнам	г-н Бью Тхе Зянг

Повестка дня

Брифинг заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A).

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Брифинг заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи

Председатель (*говорит по-испански*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи г-ну Джону Холмсу.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Холмса занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На данном заседании Совет Безопасности заслушает брифинг заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Джона Холмса, которому я предоставляю слово.

Г-н Холмс (*говорит по-английски*): Я благодарен за возможность рассказать членам Совета о моем визите в Кению с 8 по 10 февраля. Я извиняюсь, если заставил Совет ждать; по-моему, произошло какое-то недопонимание в отношении времени.

Я отправился в Кению в ответ на волну насилия, прокатившуюся после выборов и оказавшую опустошительное воздействие на очень большое число простых кенийцев, а также в ответ на конкретную просьбу Генерального секретаря. Моей первой целью было подтвердить практическую поддержку кенийского народа Организацией Объединенных Наций в это крайне трудное время. В рамках этих усилий я вновь дал ясно понять, что Организация Объединенных Наций полностью поддерживает посреднический процесс под руководством бывшего Генерального секретаря Кофи Ан-

нана. Другие мои цели состояли в том, чтобы оценить гуманитарную ситуацию на местах, в частности, через встречи с некоторыми из тех, кого насилие затронуло больше всего; дать ясно понять всем соответствующим сторонам, что мы привержены делу совершенно беспристрастной помощи всем, кто в ней нуждается; и убедиться в том, что гуманитарное сообщество полностью готово к решению задач в предстоящие месяцы.

В результате насилия, в ходе которого погибли около 1000 человек, по крайней мере 300 000 человек, а возможно и гораздо больше, были изгнаны из своих домов. Более 270 000 человек, проживавших в шести из восьми провинций Кении, остаются примерно в 200 лагерях и поселениях в провинциях Рифт-Валли, Ньянза, Западная, Прибрежная и Центральная. По оценкам, в общей сложности 500 000 человек по-прежнему нуждаются в чрезвычайной помощи в плане жилья, воды, продовольствия и медицинского ухода. Около 12 000 кенийских беженцев находятся в Уганде, где о них заботятся.

Я полагаю, что большинство основных гуманитарных потребностей в лагерях и поселениях удовлетворяются пока в достаточной степени. Кенийское общество Красного Креста возглавляет действия по реагированию, вместе с соответствующими государственными службами, и играет ключевую роль в этом успехе. Первоначальная стратегия гуманитарных учреждений Организации Объединенных Наций и партнеров из числа неправительственных организаций (НПО), которые быстро и эффективно отреагировали на этот новый и неожиданный кризис, состояла в том, чтобы поддерживать и дополнить потенциал национального реагирования в стране, в которой нет недостатка в ресурсах или в сильном гражданском обществе.

Предстоит решить много задач. В первые недели хаоса согнанные со своих мест проживания кенийцы перемещались по стране стремительно и непредсказуемо, гонимые насилием и угрозами насилия, а также страхом и слухами. Когда я посещал лагерь в районе Найроби, я узнал, что в одном поселении всего лишь за несколько дней до этого находилось приблизительно 5000 человек, но к тому времени, когда я приехал, чтобы лично ознакомиться с этим поселением, оно было практически пусто. Люди перебирались в места исконного проживания своих племен — в районы, которые они считали более безопасными. Вот такая схема действует сейчас

в отношении некоторых из затронутых групп. Это очень затрудняет задачу по выявлению тех, кто нуждается в помощи, и по оказанию им помощи, в том числе в принимающих общинах, а это будет важной задачей для гуманитарного сообщества в предстоящие недели.

В практическом плане мы выявили три основных типа перемещенных лиц. Первый — это фермеры или мелкие собственники, живущие в Рифт-Валли, которые изгнаны со своей земли и которые остаются в лагерях, церквях и полицейских участках. Второй — это рабочие-мигранты из западной Кении, которые изгнаны из домов в результате репрессивных действий и нападений. Многие из них вернулись, по крайней мере, на время на родину своих предков в западных провинциях. Третий — это люди, жившие в трущобах большого Найроби, которые были вынуждены покинуть свои дома и лавки в ходе насилия и которые в настоящее время находятся в лагерях вокруг Найроби и не знают, где и как им начинать свою жизнь заново.

Что касается первой категории, то в провинции Рифт-Валли находится более трех четвертей всех перемещенных лиц Кении, и эта провинция входит в число наиболее пострадавших от насилия. Я посетил пять поселений в Накуру и Моло, и на меня произвели большое впечатление совместные усилия самих общин, правительства, Кенийского общества Красного Креста, учреждений Организации Объединенных Наций и НПО по удовлетворению самых насущных потребностей людей.

Однако было ясно, что необходимо сделать гораздо больше для консолидации поселений, строительства новых лагерей, усиления безопасности и обеспечения приватности, особенно в отношении женщин, детей и других уязвимых групп, а также для повышения качества нашей помощи. Из моих бесед в лагерях стало ясно, что подавляющее большинство этих людей бежало в панике, что они ничего не взяли с собой и не испытывают желания возвращаться в свои дома в ближайшее время из-за насилия, через которое они прошли, и постоянного страха. Во многих случаях их дома и урожай уничтожены. Эти люди не считали, что они могут вернуться в исконные места проживания своих племен. Многие говорили о том, что хотят переселиться в другое место, хотя это создает значительные проблемы как с принципиальной, так и с практической точек зрения.

Общими для всех групп перемещенных лиц были их насущная потребность в безопасности и неприкосновенности, особенно в том, что касается женщин и детей — поскольку поступает определенная тревожная информация о продолжающихся злоупотреблениях в лагерях и вокруг них, — а также глубокие психологические последствия перенесенной ими травмы. Я слышал ужасные рассказы об убийствах, изнасилованиях и поджогах. К большому сожалению, во многих случаях во всем происходящем прослеживается этническая подоплека. Ощущения остро воспринимаемой этнической принадлежности и связанные с этим страхи быстро распространяются в значительной части кенийского общества, усиливая поляризацию. Например, во многих районах резко обозначились последствия этнического размежевания в сфере предоставления основных государственных услуг, поскольку персонал либо просто тихо разбежался, либо боится идти на работу. В целом очевидно, что этот кризис с перемещением населения быстро не исчезнет, даже если в предстоящие дни будет достигнута политическая договоренность.

Все это ставит перед политиками, перед кенийским обществом и перед гуманитарным сообществом огромные задачи. Особенно остро стоят вопросы возможного возвращения и переселения внутренне перемещенных лиц. И они, и гуманитарное сообщество испытывают давление различного свойства. Вполне естественно желать, чтобы как можно большее число людей вернулось домой как можно скорее, но необходимо еще многое сделать в плане восстановления доверия и обеспечения надежной защиты во многих случаях, прежде чем это произойдет. В этих обстоятельствах жизненно важно строго придерживаться принципов беспристрастности, добровольности и необходимо всемерно консультироваться с самими внутренне перемещенными лицами относительно их будущего. Мы укрепляем наши рекомендации по этим моментам и сотрудничаем с правительством и оппозицией в отношении дальнейших действий.

Во время встреч с правительством и с оппозицией я заострял внимание на этих моментах. И министр иностранных дел, и государственный министр по специальным программам признали их и выразили Организации Объединенных Наций и международному гуманитарному сообществу признательность за их поддержку. Генеральный секретарь

Оранжевого демократического движения и его гуманитарная группа сделали то же самое, подчеркнув при этом, что нам необходимо уделять одинаковое внимание как тем, кто не является землевладельцами и поэтому бежит в родные места, так и тем, кто, вероятнее всего, будет какое-то время оставаться в лагерях.

Между тем не следует недооценивать всю глубину и сложность причин, лежащих в основе насилия, равно как и сложность решения долгосрочных проблем. Потребуется время и проявление политической воли всеми сторонами, если мы хотим надеяться на реальный успех и на приличные шансы предотвратить дальнейшие вспышки насилия в будущем.

Устранением причин сохраняющегося вот уже многие десятилетия недовольства распределением земли, нищетой и значительным экономическим неравенством надлежит заниматься с учетом быстрого и устойчивого роста населения и ограниченного доступа к плодородным землям. В будущем нужно будет предотвращать манипуляции землей по политическим мотивам и межплеменные проблемы путем проведения, в том числе, что несомненно, конституционной и избирательной реформы в целях поощрения более справедливой представленности в правительстве различных интересов. Те же, кто виновен в совершении актов насилия, повсеместных нарушений прав человека и в неоднократных проявлениях нежелания защитить гражданское население, должны понести за это ответственность. Считаю, что жизненно необходимую вспомогательную роль на многих из этих направлений, в том числе и в реализации программ, нацеленных на оказание населению поддержки в виде обеспечения средствами к существованию, в борьбе с безработицей среди молодежи, а также на то, чтобы с опорой на местные инициативы добиться примирения между общинами, вполне способна и должна выполнять Организация Объединенных Наций.

Во время своего пребывания в Найроби я провел беседы с представителями сообщества доноров, напомнив им о том, что пока в ответ на обращение в рамках международного Плана реагирования на чрезвычайные гуманитарные ситуации относительно выделения 42 млн. долл. США, было предоставлено пока только около 60 процентов суммы, включая 7 млн. долл. США, поступившие из Центрального фонда реагирования на чрезвычайные ситуа-

ции. Ввиду перспективы затяжного кризиса такой объем финансовых средств в контексте реагирования вызывает озабоченность у большинства учреждений. В предстоящие недели мы будем пересматривать этот План реагирования, и я надеюсь, что в дальнейшем с развитием лежащей в его основе стратегии отклик доноров будет более щедрым.

Региональные последствия этого кризиса значительны ввиду уже давно выполняемой Кенией роли главного транспортного узла в Восточной Африке. В 2007 году через Момбасу прошло более 80 процентов общего импорта Уганды за тот год и почти весь экспорт Руанды. На оборудование и сооружения этого порта в значительной степени полагаются также Бурунди, восточные районы Демократической Республики Конго, некоторые районы Северной Танзании и Южного Судана. Это означает, что на Момбасу полагаются также и проводимые в регионе многочисленные миссии по оказанию помощи и гуманитарные операции, которые оказались под угрозой подвергнуться значительному воздействию насилия и разрушений.

Существуют также и вторичные последствия. Например, в Уганде, восточной части Демократической Республики Конго и Бурунди цены на горючее возросли за последние шесть недель почти на 50 процентов. Оказывающим помощь учреждениям приходится искать альтернативные пути, например через Дар-эс-Салам, — в качестве одного из разумных вариантов планирования при нынешних обстоятельствах на случай чрезвычайной ситуации. Однако пока предпочитаемым вариантом остается мирная Кения. Так что на карту поставлено очень многое.

Короче говоря, по моим оценкам, серьезные гуманитарные нужды и потребности придется удовлетворять на протяжении многих предстоящих месяцев. В настоящее время, даже если исходить из возможности быстрого и эффективного политического разрешения самых насущных проблем, речь идет, по меньшей мере, о годе. Мы будем и далее укреплять свое присутствие там и активизировать свою работу вместе с Кенийским Красным Крестом на основе стратегического анализа потребностей, четкого плана действий и чрезвычайного планирования на случай ухудшения обстановки. Как я уже говорил, Организации Объединенных Наций нужно будет также тщательно продумать, как ей реорганизовать в Кении свои программы развития, с тем

чтобы отразить в них необходимость решения всплывших на поверхность глубоких коренных проблем.

С другой стороны, если быстрого урегулирования политического кризиса не произойдет, то сохранится весьма серьезная угроза нового всплеска насилия, более активного вынужденного перемещения людей и еще более глубокой поляризации общества. Гуманитарные же последствия этого могли бы многократно превзойти все, что мы видели до сих пор, так что на политических руководителях всех сторон лежит огромная ответственность, а также настоятельно необходимо международному сообществу продолжать оказывать твердую поддержку, в том числе по линии этого Совета, — поддержку в разрешении как краткосрочных политических разногласий, так и долгосрочных проблем.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Холмса за проведенный им брифинг и за представленную им подробную информацию.

Согласно договоренности, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения этого вопроса.

Заседание закрывается в 10 ч. 35 м.